Выкрикнув несколько ругательств, которые заставили бы покраснеть даже моряка, двадцатилетний парень пробрался на крышу заброшенного жилого дома.

Высота здания была в несколько раз больше, чем любой из окружающих бетонных жилых комплексов, и имела отличную точку обзора над окружающим Готэм-Сити.

Присев на край полуразрушенного бетона, молодой человек позволил своим ногам свободно покачиваться на вечернем ветру, прохладный ночной воздух полз вверх по его коже, но он не показывал никаких внешних признаков этого.

Сунув руку в нагрудный карман, он обнаружил там знакомый бумажник и телефон. И он испустил благодарный вздох при виде своего удостоверения личности и устройства.

- Слава Богу, ты не потерял этого Грэм. В противном случае попытка пройти будет немного сложнее, чем обычно.....".

Грэм(Graham), или Грей для краткости, был одной из немногих вещей, которые карточки классов не переписывали, когда они запечатлевались в его душе. Несмотря на то, что карточки классов предоставляли пользователю возможность позволить героическому духу обитать в их теле, плата 13 из них была намного больше, чем просто та, к которой привыкли пользователи карт предыдущего класса.

Некоторые из героических духов, живущих внутри этих карт класса, жили далеко за пределами земной жизни. Было ли это от какого-то проклятия, благословения или псевдо-Бессмертного тела, знал только сам Грей.

У этих героев из мифов были свои воспоминания и способности, данные Грэму. Прямо сейчас они были отдельными существами, чьи воспоминания и способности были разделены, но что-то внутри него чувствовало, что четырнадцать душ, обитающих в его теле, станут одним целым, и их коллективные силы соберутся в теле Грэма.

Он изобразил улыбку. Ему казалось, что в такой ситуации он нечасто улыбается, но он знал, что чем дольше живет, тем больше уверен в своей безопасности. Сейчас он сможет призвать силу карт класса и использовать ее для себя, когда они полностью интегрируются с ним позже....

"У меня есть приблизительное представление о каждом героическом духе В каждой карточке класса. Большинство из них перебор, но Райдер и Лансер не так уж плохо.... даже Ганнер относительно нормален, если не считать его благородного Фантазма".

Он встал и почувствовал, как ледяной порыв ветра коснулся его кожи. Обычно от ощущения холода у него по спине пробегали мурашки, но Грей просто стоял высокий и непреклонный.

Ветер унес его слова в далекое неизвестное место. Смысл терялся для всех, кроме него.

"Установить.... Райдер.....".

Слабая вспышка света расцвела на высоком заброшенном жилом комплексе, и фигура Грея исчезла на секунду, прежде чем снова появиться в другой одежде. Слово "Броня" было бы более уместным.

Серебряные наплечники и серебряные поножи были затянуты вокруг его плеч и голеней соответственно. Серебряные наручные щитки и серебряная нагрудная пластина заставили тело Грея слегка подогнуться, но расслабиться под его вновь обретенной силой.

На всех его серебряных доспехах были выгравированы руны и символы Древней Греции. Очень немногие люди из мира смертных могли понять такую древнюю и глубокую надпись, тайны, скрытые за броней, заставили бы бесчисленные страны пойти на войну.

Единственный красный пояс развевался на ветру Готэма. Одинокое копье с наконечником возникло с треском электрической зеленой молнии. На крыше жилого дома виднелись слабые следы ожогов, свидетельствующие о силе молнии, которой когда-то обладал этот героический дух.

".....Герой Троянской войны.... Почти непобедимый.... Ахилл....".

Невозможно было не слышать хотя бы этого имени. Даже если его легенда канет в небытие, его имя навсегда останется в анналах человеческой истории.

Воин, чья доблесть на поле боя заставляла трепетать даже самих Богов. Его почти непобедимость была одновременно достоинством и слабостью. Ахилл славился многими вещами, не в последнюю очередь своим мастерством обращения с копьем, что позволяло ему быть вызванным на несколько занятий. Эта итерация троянского героя, однако, была его формой Райдера.

Эта версия обладала множеством благородных фантазмов, кристаллизация его легенды придавала форму и силу.

Грей опустил взгляд на копье с единственным наконечником, которое держал в руках. Лезвие отражало его бледную кожу и черные волосы. Последний теперь имел единственную зеленую полосу, проходящую через него, вместо его обычного цвета ворона.

"это копье..... его имя [Диатрекон Астер Логче: Копейный Наконечник Звезды Пересекающей Небо]. Это и копье, и специальное ограниченное поле, альтернативное пространство, используемое для боя один на один. Он разработал его, чтобы сражаться в равной степени против Гектора, который был его врагом и соперником в Троянской войне.....".

Грей облегченно вздохнул, закрыл глаза и поднял копье. Бесчисленные воспоминания о битвах Ахилла пузырились на поверхности, и его тело двигалось, подражая элегантному разрушительному стилю копья в его сознании.

Ощущение металла, пронзающего плоть, заставило Грея вздрогнуть, когда воспоминания вскоре сменились реальным боем, но после первых двух десятков, желчь в его горле медленно уменьшилась, и его разум погрузился в полную тишину, подражая толчкам и парированию греческого героя.

Опыт бега по полю боя, разрывая землю и разрывая небо, когда зеленые полосы молний пробегали по воздуху.... Чувство возбуждения и жажда битвы заполнили все его существо, когда сила полубога потекла через его тело..... Знания по древним стратегиям и магическому искусству преподаваемому ему самим Хироном, овладевший за долгие годы закалкой и сражениями....

Ненависть к смерти любимого друга.... ему говорили, что у него есть выбор: стать знаменитым и умереть рано или жить и умереть в безвестности..... будучи наполненным бесчисленными стрелами, когда его непобедимость подвела его, воин Бога Солнца Аполлона ударил его в его единственное слабое место.....

Сожаление, которое заставило его копье дрогнуть. Единственный противник, который притупил его жажду крови и желание сражаться.... ее красивое бледное лицо, лишенное какого-либо вида крови, когда она умерла, смешанное выражение на ее великолепном лице.

".... Пентесилея...."- пробормотал он.

Его форма мгновенно остановилась, и его смертное тело упало на колени в изнеможении.

Попытка слить его душу с душой Ахилла шла хорошо, пока не возникло это особое воспоминание. Тело Грея медленно привыкало к стилю копья греческого героя, но болезненное воспоминание не позволяло слиянию идти дальше.

На лице Грея появилось задумчивое выражение.

"Кажется, что эти карты класса приходят с их собственной долей ограничений".

В конце концов, эти героические духи когда-то были людьми. Они истекали кровью, плакали и горевали, как и все остальные. Даже Ахилл не был исключением.

Грей решил закончить тренировку на ночь и спрыгнул с заброшенного жилого комплекса в поисках подходящей еды и крова.

Воспоминания о" ее " лице посетили их обоих в ту ночь. Ни один из них не спал крепко.

http://tl.rulate.ru/book/29370/627672